

of the future of the self-proclaimed republics, and at the same time he notes two alternatives to this project in the civilizational paradigm, viewing it in the sense of the local East European civilization.

Keywords: *Novorossia, crisis in Ukraine, Crimea, Russia, militia form of defense building, local East European civilization*

УДК 327.

ВАТАМАН Александр Владимирович – аспирант Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова; полномочный представитель Республики Абхазия в Приднестровской Молдавской Республике, чрезвычайный и полномочный посланник 2-го класса (3300, Приднестровская Молдавская Республика, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 76; *abkhazia-pmr@mail.ru*)

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Одна из устойчивых тенденций современных международных отношений состоит в росте числа и многообразии акторов, принимающих либо непосредственное участие в функционировании международных отношений, либо оказывающих существенное влияние на их состояние. Расширение и диверсификация состава участников международных отношений происходит и за счет участия в международной жизни непризнанных государств.*

Процесс формирования новой системы международных отношений создает новые контуры межгосударственных взаимоотношений, в т.ч. и с участием непризнанных государств. Развитие и практическое использование современных форм межгосударственного сотрудничества в совокупности с усилением соперничества Запада и России привели сегодня к актуализации проблематики непризнанных государств. Вопросы международных отношений с непризнанными государствами превращаются не только в международно-правовую, но и геополитически ориентированную задачу.

Ключевые слова: *непризнанное государство, система, международные отношения, международные организации*

Политическая структура мира в XXI столетии претерпевает кардинальные изменения, вскрывающие недейственность большей части норм и принципов, лежащих в фундаменте прежних мировых систем и моделей.

Происходящие сложные, противоречивые и подчас неоднозначные процессы размывают основы современного мироустройства как целостного системного образования на планете. Эти процессы развиваются с нарастающим ускорением, быстрее стали меняться правила и условия жизни людей и функционирования государств [Карпович 2014]. Здесь надо учесть и формирование новых государственных образований. Число стран с начала XX в. увеличилось более чем в три раза: после Первой мировой войны появилось 30 новых государственных образований; по итогам Второй мировой войны добавилось еще 25 новых стран; деколонизация привела к появлению 90 государств; распад СССР и других социалистических стран увеличил число стран еще на 30.

Новые тенденции в области конфликтологии и международного права (примеры Эритреи, Восточного Тимора, Северного Кипра, Боснии и Герцеговины, Черногории, Косово, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья и др.) сделали проблему самоопределившихся республик (часть которых являются непризнанными государствами) предметом активных международных дискуссий.

Ситуация вокруг непризнанных государств развивается достаточно динамично. Международные тенденции использования в практике новых форм межгосударственного сотрудничества в совокупности с усилением соперничества Запада и России привели к актуализации проблематики непризнанных государств. Закономерной реакцией на реалии современной мировой политики стала корректировка непризнанными государствами своих внешнеполитических позиций

с целью перехода на более высокий уровень межгосударственных отношений. В качестве побудительных мотивов этого процесса можно выделить факторы внешнего и внутреннего порядка.

Во внешнем блоке прослеживаются два основных фактора: первый – мировые тенденции и прецеденты в области урегулирования; второй – позиция и роль основных геостратегических игроков (Российской Федерации, США, ЕС).

К внутренним факторам можно отнести перманентный кризис процесса урегулирования и связанный с этим напряженный характер отношений самоопределившихся республик с бывшими метрополиями, которые продолжают следовать стратегии восстановления «территориальной целостности».

Выход на новый уровень международных отношений требует принятия оптимальных по всем параметрам внешнеполитических решений, которые должны соответствовать интересам страны на внешней арене и одновременно удовлетворять ключевые внутриполитические силы в стране [Баталов 2003]. В этом состоит принципиальная сложность внешнеполитических решений, тем более когда речь идет о принятии таких решений руководителями непризнанных государств. Несомненно, реализация таких решений определяет состояние международных отношений и играет важную роль в урегулировании ключевых, основополагающих проблем в мире.

Среди глобальных проблем первостепенное значение имеет проблема мировой безопасности. Начиная с 90-х гг. XX в. участие международных организаций в решении проблем, связанных с обеспечением мировой безопасности, стало обязательным [Барановский 2011]. Были созданы благоприятные условия для повышения статуса ООН и ОБСЕ, открылись перспективы укрепления их решающей роли в поддержании мира, в обеспечении международной безопасности и развитии сотрудничества; полного раскрытия собственного потенциала как источника современного международного права и главного механизма миротворчества и урегулирования конфликтов как основы формирующейся системы международных отношений.

Однако участие ООН, ОБСЕ и других международных организаций в построении современного мироустройства, а также в разрешении конфликтов, связанных с непризнанными государствами, не стало эффективным, не прошла адаптация организаций к новым вызовам и требованиям международных отношений [Кортунов 2010].

В связи с этим основная нагрузка и ответственность за сохранение международной стабильности в современных условиях легла на государства, которые играют ведущую роль на мировой арене, определяя характер, климат и направление развития международных отношений [Ачкасов 2011]. Весьма значительна роль государств и в определении доли участия непризнанных государств в мировых и региональных процессах. Однако при этом следует учитывать то, что государства не свободны от проявлений национального эгоизма, от стремления получить геополитическое преимущество перед своими внешнеполитическими конкурентами. И, как следствие, такие характеристики непризнанных государств, как географическое расположение, величина территории, численность населения, а также уровень экономического и культурного развития, рассматриваются признанными государствами лишь с точки зрения влияния этих факторов на усиление их собственного стратегического и военного потенциала [Богатуров 2006]. Все это не позволяет непризнанным государствам проводить независимую самостоятельную политику в современной системе международных отношений, которая сегодня в своем развитии обретает четкие черты полицентричности.

Структура полицентричной системы состоит из множества элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, при этом группа элементов имеет устойчивую связь с одним из центров, и вся система в целом образует определенную целостность. Можно определить, что каждый центр полицентричной системы международных отношений структурно связан с определенной группой государств. Причастность государства к тому или иному центру характеризуется политическими решениями государственных руководителей по принципиальным вопросам совре-

менных международных отношений — это участие в политических и экономических объединениях, в финансовой системе, торговле, контроль над добычей и транспортировкой природных ресурсов и др. [Шишков 2012]. Возможности непризнанных государств принимать решения по данным ключевым вопросам предельно ограничены и, соответственно, выбор центра происходит в совершенно иной плоскости — в плоскости исторической, политической и экономической зависимости.

При этом следует отметить, что, существуя в качестве непризнанного государства не один год (и даже не одно десятилетие, например, Приднестровская Молдавская Республика была образована 2 сентября 1990 г.), такие страны выстраивают собственные властные структуры, включая и внешнеполитические, деятельность которых направлена на реализацию собственной концепции внешней политики.

Концепция внешней политики непризнанных государств отражает современные тенденции мировой политики, содержит положения, направленные на участие государства в процессах общего сближения народов и государств, на участие в новых подходах к мировым процессам. В Концепции внешней политики Приднестровской Молдавской Республики записано: «Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, а также международно-правовых прецедентов последних лет, связанных с признанием ряда новых государств, Приднестровье осуществляет последовательную деятельность, нацеленную на признание международной правосубъектности Приднестровской Молдавской Республики с ее последующим вхождением в региональные и универсальные международные организации, включая Организацию Объединенных Наций.

Приднестровье строит свои отношения с другими субъектами международной системы на основе равноправия, сотрудничества, взаимного уважения и партнерства и стремится к активному вовлечению в работу региональных объединений экономического, социально-культурного и военного характера на пространстве СНГ»¹.

Как результат, непризнанные государства являются элементами современных геополитических трансформаций, которые сопровождаются «притягиванием» стран к определенным мировым центрам. Во многом эти процессы определяются двумя моментами. Во-первых, возможностями и заинтересованностью центров принимать в свою орбиту другие страны, и тем более непризнанные государства. Во-вторых, политикой, которую ведут страны, принадлежащие другим центрам [Современная мировая... 2010].

Например, для Приднестровской Молдавской Республики Российская Федерация однозначно является центром, который оказывает республике колоссальную помощь и поддержку в миротворческой, гуманитарной и финансовой сфере. В то же время в условиях конфронтации России и Запада с учетом изменяющейся экономической составляющей, усиливающегося давления на Приднестровье со стороны Молдовы, Украины и другого центра — ЕС ресурсы России начинают испытывать дефицит и, соответственно, возможности для маневра в отношении Приднестровья у России уменьшаются, а перспективы непризнанной республики становятся менее определенными.

Поэтому, с одной стороны, Приднестровье старается использовать инструменты прямого и более интенсивного диалога с Российской Федерацией, находить и предлагать возможные варианты своего участия в Евразийской интеграции, продолжать разрабатывать новые формы взаимодействия со странами Евразийского союза. С другой стороны, сегодня в мировой политике отсутствуют универсальные подходы к сотрудничеству с непризнанными государствами и критерии их признания в качестве суверенных государств. Это определяется тем, что в не оформившейся до конца системе международных отношений слишком много нерешенных правовых и политических вопросов, а затянувшийся переход от одной системы международных отношений к другой характеризуется фактическим несоответствием между объективным состоянием мира, качественно изменившимся за последнее время, и правилами, регулирующими отношения между странами.

¹ Концепция внешней политики Приднестровской Молдавской Республики. Утв. указом Президента Приднестровской Молдавской Республики от 20.11.2012 № 766.

Список литературы

- Ачкасов В.А. 2011. *Мировая политика и международные отношения*: учебник. М.: Аспект-пресс. 480 с.
- Барановский В.Г. 2011. *Современные глобальные проблемы*. М.: Аспект Пресс. 352 с.
- Баталов Э.Я. 2003. «Новый мировой порядок»: к методологии анализа. — *Полис*. № 5. С. 27-41.
- Богатуров А.Р. 2006. Лидерство и децентрализация в международной системе. — *Международные процессы*. № 3(12). С. 48-57.
- Карпович О.Г. 2014. *Глобальные проблемы и международные отношения*. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 487 с.
- Кортунов С.В. 2010. *Мировая политика в условиях кризиса*: учебное пособие. М.: Аспект Пресс. 464 с.
- Современная мировая политика. Прикладной анализ* (отв. ред. А.Д. Богатуров. 2-е изд., испр. и доп.). 2010. М.: Аспект Пресс. 284 с.
- Шишков В.В. 2012. Неоимперские центры в политической проектности XXI века. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — *Грамота (Тамбов)*. № 5(19). Ч. II. С. 223-227.

VATAMAN Alexandr Vladimirovich, postgraduate student of Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod, Plenipotentiary Representative of the Republic of Abkhazia in the Pridnestrovian Moldavian Republic, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy of the 2nd class (October 25 str., 76, Tiraspol, Transdnistria, 3300; abkhazia-pmr@mail.ru)

FORMATION OF A NEW SYSTEM OF THE INTERNATIONAL RELATIONS AND THE UNRECOGNIZED STATES

Abstract. The article is devoted to the one of the steady tendencies of the modern international relations – to the growth of a number and a variety of actors directly involved in functioning of the international relations and its significant influence on their condition. As the author notes, the expansion and the diversification of the lineup of international actors occurs because of participation of unrecognized states in the international life.

The article notes that the process of formation of a new system of international relations creates new contours of interstate relationship including the participation of unrecognized states. The development and the practical usage of modern forms of interstate cooperation combined with strengthening the rivalry between the West and Russia have led to updating the range of problems of unrecognized states. The questions of the international relations with unrecognized states are turning not only into the international legal task but also into the geopolitically-oriented one.

Keywords: unrecognized state, system, international relations, international organizations